

В. П. Гарматный

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМ. Г. ДИМИТРОВА
НА БРЕСТЧИНЕ В 1942–1944 гг.**

В годы Великой Отечественной войны в Беларуси, в том числе на Березовщине, развернулось широкое партизанское движение. Среди партизанских соединений, активно и успешно действовавших здесь, можно назвать

отряд им. Г. Димитрова, созданный в апреле 1942 г. в тогдашнем Коссовском районе на базе группы Д. С. Дмитриева и Н. И. Селюкова, в мае к отряду присоединилась группа Д. А. Москалева. До 19 июня 1943 г. отряд действовал самостоятельно, а затем стал частью бригады им. П. К. Пономаренко. На данный отряд были возложены функции хозяйственного обеспечения, а также охраны семейного лагеря. На момент соединения с частями Красной Армии в отряде насчитывалось 453 партизана [7, с. 124], по другим данным 361 (323 мужчины и 38 женщин с вооружением 1 ПТР, 1 миномет, 16 пулеметов, 25 автоматов и 260 винтовок, 67 револьверов и 82 гранаты) [5, л. 11]. Списки личного состава отряда опубликованы исследовательской группой «Рубон» [8]. В публицистической форме история отряда им. Димитрова нашла отражение в книге С. П. Рутича «Навеки юные» [9].

2 августа 1942 г. партизанский отряд им. Димитрова совместно с отрядами им. Ворошилова и им. Щорса разгромил гарнизон в Коссово численностью около 300 человек. В этом бою партизаны уничтожили более 80 немцев и полицейских, 11 взяли в плен, потеряв 7 погибших и около 30 раненых [1].

За один только сентябрь 1943 г. партизаны отряда им. Димитрова пустили под откос 8 эшелонов, 6 паровозов, при этом погибли 57 гитлеровцев, движение по железной дороге было задержано на 81 час, взорвано 6 автомашин, 398 метров рельсов, убито 5 и ранено 39 гитлеровцев, на mine подорван 1 танк [5, л. 1].

В архиве сохранился журнал учета боевых действий отряда за 1944 г., в котором подробно расписана деятельность отряда, прежде всего по совершению диверсий. В качестве наиболее характерной отметим следующую: «23/1. 44 г. на участке жд Бр. Гора-Нехачево заминировано жд полотно, взрыв произошел в 21.25. В результате чего разбит 1 паровоз и 6 вагонов с воен. имуществом, убито 25 ч., ранено 46 чел. нем. солд. и офиц., движение задержано на 14 ч.» [6, л. 3].

Среди наиболее героических примеров партизанской борьбы можно отметить помощника командира взвода М. П. Голдышева, который в течение 1942–1943 гг. пустил под откос 7 вражеских эшелонов, из них один в составе 20 вагонов с живой силой полностью сгорел. 13 марта 1943 г. Голдышев с боевым товарищем вступил в бой с 50 полицейскими и под угрозой плена застрелился. В связи с этим за исключительные боевые заслуги и мужество он был представлен к званию Героя Советского Союза [2, л. 117].

12 июля 1943 г. партизаны отряда им. Димитрова вступили из засады в бой с немецкими оккупантами и полицией, ехавшими на машине в направлении Косово. Бой продолжался 1,5 часа, в итоге разбита автомашина с прицепом, убито 13 человек, из них 3 немца. Взято в плен 7 человек, из них 1 немец. В качестве трофеев – 1 пулемет, 6 магазинов, 12 винтовок и много боеприпасов. У партизан 4 человека ранено. Как отмечалось в приказе по бригаде им. Пономаренко, «партизаны показали себя подлинными патриотами Советской Родины, борющихся за освобождение родной земли от фашистской нечисти в тылу врага, помогая тем самым нашей доблестной Красной Армии» [Там же, л. 21].

В начале декабря 1943 г. поступила информация, что все партизанские семьи, оставшиеся в деревнях, были переписаны, поэтому скорее всего оккупанты «в самый кратчайший срок хотят что-то предпринять». Кроме того, косовский бургомистр вынужден был признать, что полиция не в силах уничтожить партизан, вследствие чего вскоре придут войска и займут все деревни. Также в самом Косово было арестовано 4 полицейских, скорее всего за связь с партизанами [4, л. 57].

Особое значение имели налаживание системы разведки и проведение диверсионной работы, прежде всего широкой агентурной сети среди местного населения, и организации скрытого наблюдения за противником. В приказе по бригаде от 9 ноября 1943 г. отмечалось, что некоторые командиры не соблюдали в должной мере правил конспирации, поэтому следует «на диверсионные работы высылать по 4–5 групп, на определенное ограниченное время, чтобы, будучи на задании, люди не болтались без дела, а выполняли свои задания в положенное время и возвращались в лагерь» [2, л. 147].

17 декабря в приказе по бригаде отмечалось: ввиду того, что отряд Дмитрова обеспечивал рабочей силой хлебопекарню, мельницу и кожевенную мастерскую, работающие на обеспечение всей бригады, для ведения конного патрулирования и разведки ему выделялся только участок в районе д. Хрещеновцы, Белавичи, Квасовичи и Юрчики. Разведчики обязаны были спрашивать пароль у каждого проходящего, за исключением командного состава, уполномоченных ЦК, если их знали в лицо [Там же, л. 164].

Благодаря разведчикам партизаны получали ценнейшую информацию, прежде всего о планируемых облавах, перемещениях вражеских сил и об оккупационной политике в целом. В частности, например, в разведсводке от 17 апреля 1944 г. сообщалось, что «в г. Береза находится 1 бронепоезд (экипаж 40 немцев), курсирующий ст. Береза-Нехачево с задачей не допустить массированного перехода партизан через колею, по имеющимся сведениям, войска с Березы будут идти по Михалинскому тракту» [4, л. 1, 9].

19 апреля поступили сведения, что «по Березовскому району имеется следующее: в связи с приближением фронта усилилась слежка шпииков, особенно эвакуированных с востока, а вместе с тем усилился террор СД. Каждую неделю есть расстрелы, намеченный выезд полковника СС в Эстонию отменен в связи с приближением фронта.

Река Ясельда будет важным опорным пунктом обороны немцев, вместе с тем в южном направлении города в 1½–2 км по дороге Здитов-Угляны происходят спешные работы над сооружением укрепления, работает около 400 человек крестьян, связь с неработающими запрещена (ввиду того, что крестьяне спят, где работают), в связи с секретной постройкой для означенных рабочих строятся отдельные бараки в г. Березе.

В Березу ожидается прибытие какого-то штаба с генералом, 10.IV прибыло 8 человек офицеров данного штаба.

Началась неофициальная мобилизация молодежи в СС, уже мобилизовано из артелей и учреждений около 100 человек, которые находятся в казармах и частично обмундированы, часть обмундированных должна к 20.IV выехать в Варшаву.

В г. Береза жителям приказано построить бомбоубежище, есть слухи, что Береза будет эвакуирована в связи с театром военных действий» [4, л. 11].

9 мая появились «слухи о мобилизации до 60 лет возраста в ряды самооховы. Распоряжением полиции в домах в имеющихся карточках солтус (староста) обязан сделать отметку имеются ли кто из данного дома в партизанах, независимо от родственных отношений, а вместе с тем членам семьи самооховы выданы удостоверения о службе в самоохове» [4, л. 17].

Кроме непосредственно боевой деятельности, в отряде им. Димитрова проводилась также и активная воспитательная работа с целью разъяснения местному населению временного характера гитлеровской оккупации и поддержания веры в неизбежное возвращение Советской власти. Например, в отчете за ноябрь 1943 г. отмечалось, что партийно-политическая и массовая работа в отряде проводилась в направлении выполнения приказов командования отряда и бригады всем личным составом. Особое место уделялось разъяснению и изучению доклада и приказа т. Сталина о 26-ой годовщине Октябрьской революции – по докладу было проведено 20 бесед, а по приказу – 15. В дополнение агитколлективом проведено на селах в районе деятельности на эти темы 35 бесед, а в начале ноября – еще 1 доклад и 4 беседы о 25-ой годовщине ВЛКСМ в тех местах, которые были не охвачены к 29 октября, Дню ВЛКСМ.

Партийно-комсомольская работа проводилась согласно специальному плану, перед проведением бесед агитколлектив лично тщательно инструктировался комиссаром и ответственным секретарем партбюро.

За ноябрь 1943 г. выпущено 3 номера стенгазеты «За Родину», а также в каждой роте по 3 боевых листка. Партийно-комсомольские силы в отряде Димитрова были распределены следующим образом: 1-я рота – членов и кандидатов ВКП(б) – 12, членов ВЛКСМ – 17; 2-я рота – 9 и 24, 3-я рота – 5 и 14; разведвзвод – 4 и 3; конный взвод – 2 и 6, штаб – 7 и 5 соответственно. Среди бойцов и командиров настроение и моральное состояние здоровое, проявлений антисоветских настроений не наблюдалось. В качестве некоторых недостатков отмечались отдельные случаи нарушения взаимоотношений с крестьянством (мародерство, ругань и т. д.), не все лучшие партизаны были приняты в партию, имели место случаи (внеплановой) беременности девушек в отряде, в семейной роте отсутствовала стенгазета, не было проведено ни одной показательной научной лекции, хотя силы на это имелись [3, л. 94, 98].

Положение девушек в этом плане в целом было очень сложным, в связи с чем командование бригады им. Пономаренко издало 14 декабря 1943 г. приказ, в котором строго предупреждало бойцов, что «женщина в отряде яв-

ляется не постельной принадлежностью, служащей для удовлетворения нужд мужчины, а является бойцом, ведущим борьбу или с оружием в руках или (которая) выполняет боевую задачу по обслуживанию пищей, стиркой белья, уходом за ранеными и т. д.». Отмечалось также наличие в отряде Димитрова 4 беременных, которые «жили не с одним бойцом, а пропускали по 2–3 человека». С целью сделать аборт, одна из них, украв винтовку, сапоги и другие вещи у своих подруг, тайком сбежала из отряда, но была затем задержана [2, л. 161].

В рамках празднования нового 1944 г. командиры и комиссары на свое усмотрение должны были издать специальный приказ с поощрением наиболее отличившихся и представлением их к правительственным наградам. 31 декабря в 20.00 командование приглашалось в штаб бригады для заслушивания итогового годового доклада комбрига Сенькина о деятельности бригады им. Пономаренко. После докладов в каждом отряде организовывался общий товарищеский ужин, после которого шли вечера массовой самодеятельности. При этом подчеркивалась необходимость одновременно усилить посты в карауле и патрули, а также подготовить подарки бойцам в санчасти [Там же, л. 168]. По случаю Дня Красной армии предварительно вечером проводилось торжественное собрание, а 23 февраля в 10.00 при общем построении командиры и комиссары зачитывали приказ по бригаде и приказ т. Сталина, полученный утром. После чего предусматривался общий завтрак с употреблением водки по 100–150 грамм на бойца [Там же, л. 226].

3 февраля 1944 г. сообщалось, что, несмотря на сдвиги в боевой и воспитательной работе, отмечался ряд нарушений воинской дисциплины, например, командир 1-го взвода 1-й роты Г. в пьяном состоянии в д. Милейки избил женщину, за что получил строгий выговор с последним предупреждением, боец 3-й роты М. в дер. Квасовичи 26 января напился, за что получил наказание в виде 3 суток ареста; 28 января боец кожевни М. в пьяном состоянии в д. Белавичи угрожал крестьянину за непослушание, в итоге арестован на 2 суток [Там же, л. 113].

В связи с усложняющейся обстановкой и вероятным вынужденным уходом из мест прежнего базирования, отряду Димитрова предписывалось не позднее 15 февраля 1944 г. «построить землянку не менее чем на 10 человек, чтобы в эту землянку положить больных, которые не в состоянии будут двигаться в случае отхода отряда. Землянку сделать в виде убежища под землей, дабы враг не мог обнаружить. Строительство землянки проводить исключительно секретно, тщательно подобранными людьми. Желательно было-бы только с боевого отряда. Семейные не должны знать об этой землянке, ибо они будут оставаться на месте. В землянке должны быть обустроены колодец и уборная. Сделать запас продуктов не менее 100 кг сухарей и определенное количество жиров. Оборудовать землянки полностью: койки-лавки, столики, посуда, и обеспечить светом: керосин или жир и 16 февраля 1944 г. сообщить (в итоге) в штаб бригады секретным пакетом» [Там же, л. 220].

На май–июнь 1944 г. в отряде им. Димитрова был принят следующий распорядок дня [3, л. 310]:

Содержание занятий	Время от	До
Подъем	7.00	
Физзарядка	7.05	7.25
Туалет и уборка палаток	8.10	8.40
Политинформация	8.45	9.25
Завтрак	9.30	10.00
Боевая подготовка и хозработы	10.00	14.00
Совещание с комсоставом	12.00	13.00
Обед	14.30	15.30
Чистка оружия и подготовка наряда	15.30	16.00
Отправка на задания и хозоперации	16.00	16.30
Смена наряда	16.00	
Партийно-массовая работа	17.00	18.30
Личное время бойца	19.00	20.00
Ужин	20.00	20.30
Отбой		22.00

Ежедневно командир отделения назначал дневального по палатке, отвечающего за чистоту, последнего освобождали от занятий. Раз в неделю предусматривался банный день. Бойцам, прибывающим с заданий, командиры рот разрешали проводить занятия, работы и отдых по-своему усмотрению, не освобождая однако от физзарядки.

В преддверии 1 мая 1944 г. между ротами, взводами и отделениями отряда им. Димитрова были объявлены соцсоревнования, по итогам которых отряд добился исключительно высоких показателей. В результате первое место по боевой и политической подготовке заняла 1-я рота (командир Бурак, политрук Коптев). За апрель 1944 г. рота пустила под откос 6 эшелонов, разбила 7 паровозов и 31 вагон, обстреляла из ПТР 1 эшелон, разобрала 70 кв. метров шоссе дорог, в целом движение по железной дороге было остановлено на 42 часа [3, л. 125].

14 мая также отмечались особые заслуги минера 1-й роты Петра Леонтьевича Ерчака, который за 3,5 месяца с начала года пустил под откос 6 вражеских эшелонов (из них 1 с вражеской живой силой). В ночь с 13 на 14 мая в 23.00 при постановке мины его с напарником обнаружил вражеский патруль, после чего начался обстрел, в ходе которого Ерчак получил 4 раны, однако не бросил мину и скрылся с ней в безопасное место, в связи с чем был представлен к ордену Боевого Красного Знамени [Там же, л. 127].

Однако также в мае 1944 г. произошел вопиющий случай, когда боец отряда Иван Л., пришедший в отряд после 1,5 месяцев службы в немецкой армии, дезертировал из отряда и в течение месяца вел разгульную жизнь на Лозовских хуторах, где часто контактировал с полицией, за что впоследствии согласно приказу от 10 июня был приговорен к расстрелу перед строем [2, л. 131].

Особое место занимала проблема продовольственного снабжения партизан. Так, 10 ноября 1943 г. в связи с наступлением зимы и возможностью блокирования в будущем леса противником отрядам им. Димитрова и им. Кирова предписывалось заготовить и передать в бригадную санчасть по 100 пудов жита, 5 – крупы, разного мяса – 40, 3 – соли, капусты 10 пудов и табака 10 кг [2, л. 148].

13 ноября вследствие того, что в районах базирования бригады партизанские отряды действовали уже 2 года и местное население достаточно обеднело продовольствием и обмундированием, а также учитывая, что местное население в большинстве своем доброжелательно относилось к партизанам и способствовало в разведке, проводниках и продовольствии, командование бригады им. Пономаренко приказывало с 14 ноября 1943 г. перевести партизан на ограниченный продовольственный паек:

а) хлеба выдавать в сутки по 650 гр. в сутки в расчете 200 грамм на завтрак, 250 на обед и 200 на ужин;

б) картофельного, буракового и капустного супов, хорошо заправленных мясом и жирами, давать в неограниченном количестве;

в) изготовление котлет, салтисонов, колбас и вообще мясных продуктов категорически запрещалось, за исключением Нового года, Дня Красной Армии, 1 мая и других праздничных дат [Там же, л. 55].

3 марта 1944 г. командование бригады Пономаренко отмечало существенные упущения в работе пищеблока: в частности, на кухнях крутились посторонние люди, а кухонные рабочие при приеме на работу не проходили медосмотр. Пробы с приготовляемой пищи снимались неаккуратно, не отмечались в тетрадях. Продукты часто не проверялись врачами, завтрак иногда приготовлялся вечером, а ужин – утром. Продукты находились на открытом месте без охраны, что давало возможность врагу отравить весь личный состав отряда. В связи с этим предписывалось ввести в отряде должность помощника командира по хозяйственной части, строго ограничить доступ людей на кухню; колодцы держать под постоянным наблюдением; запретить заранее готовить блюда; ввести тетрадь, где врач будет ежедневно отмечать качество пищи, поступающие от крестьян продукты должны подвергаться анализу и только после заключения о доброкачественности допускаться к потребителю [Там же, л. 236].

В связи с тем, что немцы начали конфисковать у крестьян скот, 25 марта вышел приказ бригады с предписанием отряду Димитрова создать скотные базы, вследствие чего наладить специальный обслуживающий персонал в составе 10 человек, а для заготовки фуража создать группу из 200 человек [Там же, л. 55].

В дальнейшем 16 мая 1944 г. вынужденно отмечалось, что:

1. Ввиду того, что районы действия наших отрядов беднеют и такой скот, как овцы, телята, свиньи и т.д. почти не встречаются – (необходимо) забрать коров сначала в отдаленных от леса деревнях, а позже и в прилегающих к лесу.

2. В семейных отрядах создать по 2–3 коптилки, в которых постоянно коптить мясо из вновь приведенных коров.

3. Копченое мясо, при условии, когда пополнится НЗ у бойцов и командиров на 5 суток – прятать в отрядных складах.

4. В деревнях, еще не охваченных полностью партизанскими отрядами проводить работу по сбору ржи и других продуктов и пополнять свои запасы» [2, л. 302].

К сожалению, в июне 1944 г. отмечались случаи, когда некоторые семьи, находясь в партизанах, на протяжении 1,5 лет питались и одевались за счет своих же односельчан, в то время как свой урожай, домашние вещи и одежду прятали в специальных ямах. Зачастую во время хозяйственных операций партизаны гибли, в то время как у некоторых из их товарищей хлеб уже начинал гнить, поэтому специальным приказом предписывалось все продукты и одежду в кратчайшие сроки сдать на склад, в случае невыполнения предусматривались самые строгие меры, вплоть до расстрела [Там же, л. 132].

Таким образом, партизанский отряд им. Димитрова сумел в 1942–1944 гг. в сложнейших условиях гитлеровской оккупации наладить в лесах Брестчины достаточно терпимые бытовые условия и продовольственное снабжение, а также установил тесную связь с местным населением и проводил плановую полит-массовую и разведывательную работу, что давало возможность наносить по врагу ощутимые удары, своевременно уходить от вражеских облав и преследования, поддерживать среди местного населения веру в неизбежность Победы и вносить достойный вклад в ее приближение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братская могила советских воинов и партизан, г. Коссово, Ивацевичский район, Брестская область. – URL: <https://savehistory.by/karta/bratskaya-mogila-sovetskikh-voinov-i-partizan-kossovo/> (дата обращения: 25.01.2024).

2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1401. Оп. 1. Д. 204.

3. НАРБ. – Ф. 1401. Оп. 1. Д. 208.

4. НАРБ. – Ф. 1401. Оп. 1. Д. 215.

5. НАРБ. – Ф. 1401. Оп. 1. Д. 248.

6. НАРБ. – Ф. 1401. Оп. 1. Д. 258.

7. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. – Минск : Беларусь, 1983. – 763 с.

8. Списки партизанского отряда им. Димитрова бригады им. П. К. Пономаренко. – URL: <https://www.rubon-belarus.com/partizany/otr-dimitrova.html> (дата обращения: 25.01.2024).

9. *Рутич, С. П.* Навеки юные / С. П. Рутич. – Минск : Беларусь, 1980. – 254 с.